

ИЗБЫТОЧНАЯ ЯВЬ ИГОРЯ ПОЛУЯХТОВА

25 сентября 2023 года поэту, переводчику и культурологу Игорю Борисовичу Полуяхтову исполнилось бы 60 лет. 31 октября 2007 его года не стало.

Это был человек-явление, человек-энциклопедия, человек-загадка!

Один из первых переводчиков в области рока 70–80-х, автор цикла телепередач, выходивших в пострестроечный период на нашем ТВ. Семьдесят семь передач. Продолжение необъятной темы было на радио «Макс».

Для того чтобы перечислить все его труды, как сказал он в своем интервью, не хватит и двух газетных полос. Но самые важные из них: «...перевел Толкиена “Хоббит, или Туда и обратно”, “Алису” Л. Кэрролла. Опубликовал “Сердце тьмы” Конрада – лучшее, что написано на английском языке в XX века, как считают в антологиях».

«Можно сказать, с детства я иду каким-то проэлиотовским путем во всех своих лично-эстетических пристрастиях и в собственной литературе. После двадцати лет работы закончил-таки книгу полного собрания стихов и пьес Т. С. Элиота (со всей филологией – 760 страниц). Работаю над той прозаистикой и поэтикой, которая мне самому необходима. Это и Santos Эзры Паунда, и “Жалобы” Жюль Лафорга, и тут же духовные поэмы Джона Донна, и вообще – метафизическая поэзия и сюрреализм. Мало с чем сопоставимые по трудности “Песни” Паунда, почти невозможные для перевода, – предмет моих именно поэтико-переводческих интересов».

А на телеканале «Хабар» был создан отдел дубляжа, где Игорь Полуяхтов работал в качестве редактора переводов и режиссера озвучания. Последний, серьезный этап его жизни связан с журналом «Тамыр». Это очень важный период, давший ему возможность продолжать свою профессиональную реализацию и иллюзию хоть какого-то общения с коллегами... Он мечтал о своем собственном журнале.

И даже придумал его концепцию и название: «Конечно, мой журнал, посвященный поэзии и драме, назывался бы “Восточно-Западный Диван”. Это был бы первый, кроме того, переводческий эстетико-практический журнал, причем озабоченный филологическим и философским (культурологическим) расцвечиванием всех оставшихся на Западе и на Востоке с Азией “белых пятен”».

Он был бессребреником чистой воды и делал свое дело почти что задаром, работая на славу других людей, зная себе цену, оставаясь при этом в тени. После ухода из жизни Игоря Борисовича Полуяхтова при участии его друзей были изданы электронный сборник его трудов «Гений без огранки» (Стихи. Переводы. Статьи. 2009); четыре тома переводов стихов Томаса Стернза Элиота (2012). Но его поэтическое наследие остается неизданным.

Доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы Тюменского государственного университета О. М. Ушакова отзывалась:

«Книга переводов Игоря Полуяхтова, несомненно, займет достойное место в русской “элиотоане”. Благодаря таким уникальным личностям, как Игорь Полуяхтов, сочетающим в себе талант, блеск и вдохновение художника, эрудицию, серьезный подход и уважительное отношение к литературному тексту, “культурный” инстинкт, сохраняется универсальная шкала вечных ценностей, живая реальность подлинной культуры».

Эта долгожданная книга – настоящая сенсация в мире русскоязычного элиотоведения – вышла в 2012 году в Москве при активном содействии рок-журналиста и издателя Александра Галина и продюсерской компании «Артбухта». Об ее авторе Александр Галин говорит:

«Игорь Полуяхтов прожил на этой земле всего 44 года, но полностью состоялся как поэт, филолог, переводчик, режиссер, продюсер, журналист, философ, меломан и библиофил. Причем в каждой из этих ипостасей он достиг таких высот, которые многим смертным и не снились. Судите сами: он в совершенстве знал несколько языков, в том числе английский, итальянский, французский и немецкий; это единственный русскоязычный переводчик, который перевел весь корпус стихов Т. С. Элиота (одного из самых сложных поэтов XX века), все тексты песен The Beatles и Pink Floyd (причем в эквиритмике, что под силу лишь избранным), снял различные музыкальные и культурологические телепрограммы на сотни часов эфирного времени. И это лишь малая толика его достижений.

Судьба его последних лет была трагична, как и судьба его любимых поэтов – Эдгара По и Артюра Рембо, но до последней минуты своей жизни Игорь Полуяхтов служил музам и делал свою работу так, как не мог ее сделать никто другой».

